

## люди искусства



# «БУДЬ ВЕЧНЫМ, НЕБА САПФИР!..»

Светлана ЧЕРВОННАЯ

Полдня мы перебирали у него в мастерской этюды, привезенные из поездки на берег Байкала, еще хранящие лазурное летнее тепло, и его старые рисунки — путевые наброски, сделанные в Монголии, в Японии, в Непале, и почти непрерывно звонил телефон. Кажется, ни одно дело, ни одно событие, происходившее в этот день в городе, даже в республике, так или иначе связанные с миром искусства, не могли совершиться без участия Дугарова, без его совета, без принятого им решения. Эти телефонные звонки — из учреждений города, из Москвы, из Читы, из районов Бурятии — не позволяли ни на минуту забыть, что Даши-Нима Дугаров не только художник, не просто художник. Он председатель республиканского Союза художников, взявший на свои действительные богатые плечи всю полноту ответственности за руководство большим творческим коллективом. Он инициатор возрождения народных художественных промыслов Бурятии, сумевший за несколько лет создать (включить в государственные сметы, спроектировать, построить в десяти километрах от Улан-Удэ, обеспечить нужным материалом, наконец, подобрать, воодушевить молодых одаренных мастеров) целый городок-поселок современных «златокузнецов». Он депутат Верховного Совета Бурятской АССР. Он художник-коммунист, активный общественный и партийный деятель автономной республики.

И творческий его труд — в таком объеме, в таком темпе, в таком разнообразии видов, жанров, тематических направлений — кажется непосильным одному человеку. Диапазон этого творчества простирается от нынешней, современной «бамовской» темы до сюжетов историко-революционных: все его огромные полотна в республиканском художественном музее из триптихов «За власть Со-

ветов», «Прошлое» с их пылающими красками народной трагедии, с их высокими героическими мотивами народного возрождения — это работы последних десяти — пятнадцати лет. А к этому — декоративные, лирические и монументально-эпические пейзажи родной бурятской земли, и композиционные, картинные портреты, и лаконичные, стремительные, сочные рисунки фломастером, углем, пером, сангиной, и мозаики из байкальской гальки, величавые настенные рельефы, эскизы gobеленов, росписей и витражей.

Что ж, Дугарову многое оказывается по силам. Свидетельство тому — недавно открытое в Улан-Удэ прекрасное здание Бурятского академического театра драмы. Тому, кто его не видел, трудно представить, какой это блистательный и цельный ансамбль, какой это праздник для сердца и глаза!

Подлинным создателем этого ансамбля, художественным руководителем большого творческого коллектива — семи бригад — архитекторов, живописцев, скульпторов, резчиков, ковровделов, ювелиров был Даши-Нима Дугаров.

О комплексном оформлении Бурятского театра драмы еще напишут исследования, скажут добрые слова. И прозвучат имена многих участников авторского коллектива, чья творческая индивидуальность, чья смелость, чей талант определили свершение алмазных граней этого феномена. Среди них — и Альбина Быкова, и Максим Эрдынеев, и Солбон и Светлана Ринчиновы, и Геннадий Васильев, и Эрдэни Цыденов, и Эдуард Аюшеев. Но первое слово надо сказать о том, кто смог соединить этих художников в единый авторский коллектив и раскрыть в каждом из них им самим до конца неведомую творческую силу. Он был и советчиком, и помощником, и соавтором многих эскизов, и настоящим изобретателем, когда нужно бы-

ло найти рецепт обработки дерева, нужный колер краски бетона, и рабочим, и учителем, и творцом всей идейно-тематической программы оформления, и ответчиком за сроки работ.

А ведь театр — это большая, но всего лишь часть творческой биографии Дугарова. Год нынешний — год его 50-летия. Кажется, это не слишком много. Кажется, еще совсем недавно были такими близкими, такими живыми в памяти годы детства, прошедшего в отдаленном улусе, работа в колхозе, в кузнице, где он еще мальчишкой освоил оставшиеся в наследство от деда — прославленного мастера чеканки — его рабочие инструменты и чеканил для односельчан кольца, трубки, пуговицы. Школьные конкурсы на лучший рисунок, поездки на смотры художественной самодеятельности — все было с его непременно и успешным участием. Первое знакомство с акварелью и масляными красками, год учения в Читинской художественной школе. И заветная, как мечта, поездка в Ленинград — с рекомендательным письмом уже тяжело больного Цыренжапа Сампилова, старейшины бурятского искусства, напущивавшего его в дальнюю дорогу. А потом — студенческие годы и мастерская замечательного учителя — профессора Ю. М. Непринцева, и дипломная работа «Дочери Бурятии» — светлая песня радости во славу родной степи, ее простора, ее синего неба.

Шла жизнь, годы бежали незаметно. Сменяли друг друга декадные, зональные, российские выставки (среди них и крупнейшая в Улан-Удэ «Мы строим БАМ» 1979 года), связанные с их организацией заботы. Рождались и осуществлялись новые творческие замыслы. Появлялись на выставках, входили в музейные собрания картины — «В родном улусе», «Проводы невесты», «Первый трактор»... Конец семидесятых годов привнес в его творческую жизнь новый подъем — словно свежий порыв ворвался в мастерскую художника с северных берегов Байкала. Это было строительство БАМа, гордое, новое, ясное имя на карте республики — Северобайкальск, романтика вторжения первопроходцев в горы, радость комсомольских трудовых побед, звонкое эхо поднимающихся ввысь песен, металлический блеск рельсов — новой дороги жизни на таежной и снежной земле. Все это вобрала в себя его большая картина, принятая на Всесоюзную выставку «СССР — наша Родина», посвященную 60-летию СССР.

Менялась вся окружающая жизнь, которую так хотелось объять, «охватить» взглядом, вместить в живописное пространство холстов, передать ее свет, ее ритм. А неизменным — что оставалось неизменным с далеких, детских, юношеских лет? Может быть, это, как сказано в старой бурятской поэзии:

...Будь вечным, небасапфир!  
Пускай от звезд и планет  
Спускается тихий свет  
И радуги окоем  
Сияет синим огнем...

И сапфировая синева неба на его картинах, огонь радуги, оранжево-золотое солнце над древней степью и молодыми городами — это не из далекой старины, это от дня идущего, от современного мироощущения бурятского советского художника, от его нынешней любви к родной земле. Но, видимо, этим и прекрасен наш мир, этим и сильна художественная культура многонациональной нашей страны, и старые напевы, и новые темы органично сплавляются в сознании, в творчестве, в исторической памяти художника.

УЛАН-УДЭ.  
Народный художник  
РСФСР Д. Дугаров.